

УДК 34.023

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.01

П. В. Васильев

Ульяновский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

Ульяновск, Российская Федерация

E-mail: vapv22031979@yandex.ru

АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЙ АВТОМАТИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: КОНЦЕПТ ПОНИМАНИЯ¹

Аннотация. Цель исследования состоит в решении проблемы отсутствия теоретико-правового концепта аппаратно-программного автоматизма правового регулирования. Результатом работы стало получение эмпирического подтверждения гипотезы о том, что аппаратно-программный автоматизм правового регулирования представляет собой способность функционирующего на аппаратно-программной основе механизма правового регулирования обеспечивать наступление для лица итоговых, минуя промежуточные, юридических последствий или квазипоследствий посредством автоматизированных действий по фиксации юридически значимых обстоятельств и принятию программным алгоритмом соответствующих правовым предписаниям решений. Аппаратный автоматизм есть свойство функционирования автомата — технического устройства, которое может выполнять действия по заложенной в нем

---

¹ При написании статьи использованы материалы СПС «КонсультантПлюс» и интернет-сайтов, расположенных по адресам: <https://jobyandex.taxi/pravila-yandeks-taksi-princip-raboty/> (дата обращения: 15.05.2022); <https://yandex.ru/legal/rules/> (дата обращения: 15.05.2022); <https://taxi.yandex.ru/> (дата обращения: 14.05.2022); https://go.yandex/ru_ru/doc/ref (дата обращения: 14.05.2022).

программе без непосредственного участия человека. Юридический автоматизм есть свойство механизма правового регулирования в целом или свойство конкретного правового средства, обеспечивающее возникновение для участника правоотношений итоговых компонентов его правового статуса без предварительного промежуточного, то есть поэтапного, изменения последнего. Юридический автоматизм предполагает одномоментный, скачкообразный переход правового статуса лица сразу в окончательную, то есть в корреляционную, стадию правового регулирования. Если механизм правового регулирования функционирует без автоматизма, то в правовом статусе адресата можно наблюдать систему предварительных изменений на трансформационной стадии соответствующего правового регулирования. Форма соединения юридического и аппаратного автоматизма есть предусмотренный правом способ возникновения и существования юридической связи между функционированием аппаратно-программных комплексов и компонентным составом правовых статусов участников правоотношений.

Ключевые слова: аппаратно-программный автоматизм; правовое регулирование; юридические последствия; субъективное юридическое право; субъективная юридическая обязанность; юридические квазипоследствия; законный интерес.

UDC 34.023

DOI: 10.25688/2076-9113.2022.48.4.01

P. V. Vasiliev

Ulyanovsk Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Ulyanovsk, Russian Federation
E-mail: vapv22031979@yandex.ru

Hardware and Software Automatism of Legal Regulation: the Concept of Understanding

Abstract. The purpose of the study is to solve the problem of the lack of a theoretical and legal concept of hardware and software automatism of legal regulation. The study resulted in obtaining empirical confirmation of the hypothesis that the hardware and software automatism of legal regulation is the ability of a mechanism of legal regulation functioning on a hardware-software basis to ensure the onset of final legal consequences for a person, avoiding intermediate ones or quasi-consequences through automated actions to fix legally significant circumstances and make decisions in accordance with legal regulations by a software algorithm. Hardware automatism is a property of automatic machine functioning or a technical device that can perform the actions of a program embedded in it without the direct participation of a person. Legal automatism is a property of legal regulation mechanism as a whole or a property of a specific legal means that ensures the emergence of legal relations of the final legal status components for a participant without prior intermediate, that is, a phased change in the latter. Legal automatism implies a one-time, spasmodic transition of the legal status of a person immediately to the final, that is, to the correlation stage of legal regulation. If the mechanism of legal regulation functions without automatism, in the legal status of the addressee one can observe a system of preliminary changes at the transformational stage of the corresponding legal regulation. The form of connection

of legal and hardware automatism is the way of the emergence and existence of a legal connection between hardware and software systems components and the component composition of the legal statuses of participants in legal relations provided by law.

Keywords: hardware-software automatism; legal regulation; legal status; legal implications; subjective legal right; subjective legal obligation; legal quasi-consequences; legitimate interest; legal quasi-encumbrance.

Введение

Актуальность изучения аппаратно-программного автоматизма правового регулирования (далее — АПАПР) обусловлена эмпирическим и теоретическим аспектами юридической реальности. Эмпирический аспект представлен достаточно заметным количеством фактов технически автоматизированного и юридически автоматического изменений в составах правовых статусов участников правоотношений. Мы имеем в виду функционирование аппаратно-программных комплексов, таких как система «Платон», осуществляющая взимание платы в счет возмещения вреда, причиняемого автомобильным дорогам общего пользования федерального значения транспортными средствами, имеющими разрешенную максимальную массу свыше 12 тонн, сервисы «Яндекс Go» и др. Теоретический аспект проблематики состоит в наличии теоретико-прикладных проблем, нерешенность которых существенно осложняет формирование целостного теоретического отражения процессов внедрения информационных технологий в правовую систему российского общества.

Большинство указанных проблем нашли свое отражение в научных работах. Так, например, правовые факторы перехода к постиндустриальному технологическому циклу нашли свое отражение в монографии «Смена технологических укладов и правовое развитие России» [6], пониманию цифрового государства и цифровой правовой среды посвящена монография авторского коллектива, в который вошли Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило и др. [4], а достаточно целостная юридическая концепция роботизации представлена в монографической работе Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова и др., вышедшей под редакцией Ю. А. Тихомирова и С. Б. Нанба [9]. Однако ряд проблемных аспектов, на наш взгляд, еще не имеют удовлетворительных, обоснованных решений. В их числе назовем отсутствие концептуального понимания самого АПАПР.

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в решении проблемы отсутствия теоретико-правового концепта АПАПР, то есть в ответе на вопрос о том, что представляет собой АПАПР.

Теоретико-методологическая основа и отдельные методы исследования

В связи с наличием методологического плюрализма в современной юридической науке кратко обозначим теоретико-методологическую основу исследования (парадигма, в понимании Т. Куна). Решение указанной проблемы полагаем

возможным получить в рамках классической рациональности, с опорой на ее принципы, включая принцип достаточного фактического основания (в формальной логике это закон достаточного основания [3, с. 20–21]) и разумность аргументации. Слово «концепт» употребляем в смысле, вкладываемом в него С. С. Неретиной [5, с. 387].

В связи с наличием проблемы полисемии термина «правовое регулирование» кратко обозначим вкладываемый в него смысл. Применительно к употреблению термина «правовое регулирование» ранее нами выявлено [2] как минимум четыре самостоятельных подхода: понимание правового регулирования как формы реализации регулятивной и охранительной функций права (функциональный подход), как разновидности движения управленческой правовой информации от ее генераторов к рецепторам-адресатам (узкокибернетический подход), как деятельности правосубъектного лица по упорядочению общественных отношений юридическими средствами (деятельностный подход), как содержания источников (формы) права или индивидуальных правовых предписаний (содержательный правовой подход). При этом за каждым из данных подходов практикой словоупотребления закреплены свои области применения. В данной работе термином «правовое регулирование» обозначаем формы реализации регулятивной и охранительной функций права, то есть используем функциональный подход к его пониманию. Механизм правового регулирования, вслед за С. С. Алексеевым, понимаем как «совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения» [1, с. 30].

Основные методы, используемые для получения нового знания: гипотетико-дедуктивный, которым обеспечено выдвижение и фактическая проверка гипотезы, объясняющей все случаи автоматического и автоматизированного возникновения юридических последствий и квазипоследствий; системно-функциональный анализ изменений в правовых статусах участников правоотношений, позволивший выявить как юридические последствия (субъективные юридические права, обязанности), так и юридические квазипоследствия (законный интерес, юридическое квазиобременение); специально-юридический (догматический), посредством которого осуществлено толкование нормативных правовых предписаний; системный, обеспечивший индуктивно-дедуктивное построение содержания работы.

Основное исследование

В качестве гипотезы исследования предлагаем тезис о том, что АПАП представляет собой способность функционирующего на аппаратно-программной основе механизма правового регулирования обеспечивать наступление для лица итоговых, минуя промежуточные, юридических последствий или квазипоследствий посредством автоматизированных действий по фиксации

юридически значимых обстоятельств и принятию программным алгоритмом соответствующих правовым предписаниям решений.

Аппаратный автоматизм полагаем возможным понимать традиционно, то есть как свойство функционирования автомата — технического устройства, «которое может выполнять действия заложенной в нем программы без непосредственного участия человека» [8, с. 23].

Юридический автоматизм полагаем возможным рассматривать как свойство механизма правового регулирования в целом или свойство конкретного правового средства, обеспечивающее возникновение для участника правоотношений итоговых компонентов его правового статуса без предварительного промежуточного, то есть поэтапного, изменения последнего. Юридический автоматизм предполагает одномоментный, скачкообразный переход правового статуса лица сразу в окончательную, то есть в корреляционную, стадию правового регулирования [7, с. 85]. Если механизм правового регулирования функционирует без автоматизма, то в правовом статусе адресата можно наблюдать систему предварительных изменений на трансформационной стадии соответствующего правового регулирования. Наиболее характерным примером неавтоматического наступления правовых последствий считаем привлечение лица к уголовной ответственности, при котором происходит последовательная смена следующих статусов: подозреваемый; обвиняемый, в том числе подсудимый; осужденный, в том числе лицо, в отношении которого применяется мера назначенного судом наказания, применяются обусловленные судимостью ограничительные меры. В случае автоматического наступления юридических последствий или квазипоследствий подобной поэтапной смены правовых статусов не происходит.

Для достижения цели настоящего исследования полагаем возможным определить форму соединения юридического и аппаратного автоматизма как предусмотренный правом способ возникновения и существования юридической связи между функционированием аппаратно-программных комплексов и компонентным составом правовых статусов участников правоотношений.

Для иллюстрации представленных тезисов, а также в целях более обстоятельного исследования АПАПР, осуществляемого с использованием автоматизированно исполняемых договоров (последние часто неудачно именуют умными договорами, смарт-контрактами и другими словоформами, существенно затрудняющими понимание сущности данных правовых средств), полагаем целесообразным проанализировать случай оплаты услуг по договору об оказании услуг пассажирской перевозки с сервисом «Яндекс.Такси» посредством банковской карты, привязанной к сервису (информационная интернет-инфраструктура) «Яндекс» (далее — «Яндекс»). Данный пример выбран нами как позволяющий наиболее комплексно и наглядно аргументировать предлагаемый концепт АПАПР.

Принцип работы «Яндекс.Такси» («Яндекс Go») лаконично представлен на неофициальном сайте, посвященном работе «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»):

«Онлайн-агрегатор собирает информацию о ситуации на дороге, уровне спроса на услуги такси в отдельных районах города. Алгоритм сервиса ведет автоматическую обработку поступающих вызовов, распределяя их между экипажами такси, находящимися в радиусе 0–3 км от запроса, отслеживает их местоположение по GPS и корректирует команды навигатора (карты)»².

Механизм правового регулирования договорных отношений в целом (а не только по оплате услуг со счета привязанной к «Яндексу» банковской карты) по использованию конкретным заказчиком услуг такси представляет собой относительно обособленную составную часть механизма правового регулирования четырехсторонних отношений, предмет которых можно обобщенно охарактеризовать как организацию (в смысле деятельности) перевозок такси пассажиров или грузов.

Для того чтобы конкретному человеку воспользоваться услугами такси, оформив заказ посредством сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go») с автоматизированной оплатой, необходимо наличие следующих правоотношений:

1) владельца аппаратно-программного комплекса — пользователя сервисом «Яндекс.Такси» («Яндекс Go») (далее — Пользователь, заказчик услуг такси) и кредитной организации, связанной с обслуживанием счета, с которого автоматически (без промежуточного изменения статуса пользователя с момента начала функционирования данного обособленного механизма правового регулирования и до наступления итоговых правовых последствий в виде прекращения обязанности) и автоматизированно (без личного совершения действий по передаче денежных средств) будет списана плата;

2) непосредственно регулируемых пунктом 10.4 «Пользовательского соглашения сервисов “Яндекс”» отношений Пользователя, желающего стать заказчиком услуг такси, и ООО «Яндекс» по использованию поисковой машины «Яндекс» для поиска интересующей его информации, размещенной в сети Интернет (п. 1.1 «Лицензии на использование поисковой системы “Яндекс”»), включая использование банковской карты, привязанной к учетной записи в информационной инфраструктуре «Яндекс»;

3) ООО «Яндекс» и ООО «Яндекс.Такси» (правообладатель исключительных прав на программу «Яндекс Go») по организации использования «Яндекса»;

4) ООО «Яндекс.Такси» и службы такси (партнер «Яндекс.Такси» — водитель легкового такси и (или) предприниматель, осуществляющий деятельность в качестве перевозчика) по использованию сервиса «Яндекс.Такси» на основе договора на оказание услуг по предоставлению доступа к указанному сервису.

Также возможно существование факультативных для изучаемого механизма правового регулирования трудовых правоотношений между службой такси и конкретным водителем (физическое лицо, работник).

² См.: <https://jobyandex.taxi/pravila-yandeks-taksi-princip-raboty/> (дата обращения: 15.05.2022).

Только при наличии этих четырех указанных правоотношений возникает юридическая возможность заключения договора на оказание услуг такси между заказчиком и службой такси. В интересующие нас правоотношения, в рамках которых происходит автоматическая и автоматизированная оплата данных услуг, вступают заказчик услуг такси (он же пользователь сервисом «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»)) и ООО «Яндекс.Такси».

Проанализируем материалы документов: «Условия использования сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»)), «Лицензионное соглашение на использование программы «Яндекс Go» для мобильных устройств», а также некоторых других документов, положения которых осуществляют изучаемое правовое регулирование.

Предметная сфера услуг, организация которых обеспечена указанным сервисом, достаточно обширна. Пункт 2.2 «Условий использования сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»)) упоминает среди них: услуги по перевозке пассажиров и багажа легковым такси; услуги по управлению транспортным средством; иные транспортные услуги; услуги курьерской доставки; сопутствующие (термин наш. — *П. В.*) услуги, а именно предоставление доступа к Wi-Fi в салоне, осуществление фото-, видеофиксации в салоне.

Таким образом, «Условия использования сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»)) — это комплексное правовое средство, функционирование которого представляет собой правовое регулирование отношений в указанной предметной сфере. Анализ каждого из таких отношений считаем излишним, так как само свойство АПАП у них одинаковое, а различия состоят лишь в предметной сфере. Также считаем необходимым сделать оговорку о том, что подробное изучение «Условий использования сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»)) и других указанных документов будет осуществлено только в тех пределах, в которых может быть обнаружен АПАП. Случаи правового регулирования, осуществляемого неавтоматически с юридико-технической точки зрения и без аппаратно-программной основы (то есть неавтоматизированно), могут представлять интерес для изучения правового регулирования договорных правоотношений изучаемого типа, но не входят в предметную область настоящего исследования. По этой причине представляющие интерес аспекты получают лишь минимально необходимое отражение.

Механизм изучаемого правового регулирования включает в себя как предписания гражданского законодательства о договорах, о защите прав потребителей, иных нормативных правовых актов, так и семи, это как минимум, регулирующих документов (по терминологии «Условий использования сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»)): «Правила акции. Условия использования Промокодов «Яндекс.Плюс»»; «Правила проведения реферальной программы для пользователей сервиса «Яндекс.Такси»»; «Пользовательское соглашение сервисов «Яндекса»»; «Лицензия на использование поисковой системы «Яндекс»»; «Правила программы лояльности «Яндекс Плюс Кешбэк»»; «Условия подписки на «Яндекс Плюс»»; «Политика конфиденциальности».

Изучение правового регулирования, осуществляемого всеми указанными актами, показывает, что началом организационной стадии служит юридический факт установки на аппаратно-программный комплекс приложения «Яндекс Go» и привязки к нему банковского счета карты (в терминологии сервисов «Яндекса» — привязка банковской карты). Это непосредственно следует из текста пункта 1.2 «Лицензионного соглашения на использование программы “Яндекс Go” для мобильных устройств»: «Копируя Программу, устанавливая ее на свое мобильное устройство или используя Программу любым образом, Пользователь выражает свое полное и безоговорочное согласие со всеми условиями Лицензии». Без такой привязки автоматизм АПАПР исполнения обязательств заказчиком невозможен.

Отметим, что Пользователь, принимая условия «Лицензионного соглашения на использование программы “Яндекс Go”» при установке ее на свой аппаратно-программный комплекс, автоматически (то есть без соответствующего отдельного волеизъявления) принимает и «Условия использования сервиса “Яндекс.Такси”» (https://yandex.ru/legal/taxi_termsofuse); «Пользовательское соглашение сервиса “Яндекс.Еда”» (https://yandex.ru/legal/termsofuse_edd); «Условия использования сервиса “Яндекс.Драйв”» (https://yandex.ru/legal/drive_termsofuse); «Условия использования сервиса “Яндекс.Карты”» (https://yandex.ru/legal/maps_termsofuse), а также положения следующих документов ООО «Яндекс» (ОГРН: 1027700229193), которые в полной мере распространяются на использование программы «Яндекс Go»: «Пользовательское соглашение сервисов “Яндекса”», размещенное в сети Интернет (<https://yandex.ru/legal/rules>), «Лицензия на использование поисковой системы “Яндекса”», размещенная в сети Интернет (<https://yandex.ru/legal/termsofuse>), «Политика конфиденциальности» (<https://yandex.ru/legal/confidential>).

Вывод о том, что организационная стадия правового регулирования, осуществляемого изучаемым механизмом, имеет место с момента установки программного обеспечения, основан как на тексте пункта 1.3 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”)»: «Начиная использовать Сервис/его отдельные функции, Пользователь считается принявшим настоящие Условия, а также условия Регулирующих документов, в полном объеме, без всяких оговорок и исключений. В случае несогласия Пользователя с какими-либо из положений Условий и/или Регулирующих документов, Пользователь не вправе использовать Сервис», так и на функциональном анализе других компонентов данного механизма. Таким образом, даже еще не планируя заключать конкретный договор, лицо уже на стадии установки приложения приобретает статус Пользователя. Значимым для настоящего исследования считаем то обстоятельство, что при этом какая-либо динамика в правах и обязанностях данного лица отсутствует. На этом основании мы делаем вывод о том, что сам юридический факт установки программного обеспечения, а также привязка счета банковской карты к аккаунту пользователя в «Яндексе» не влечет юридических последствий, а возникают

лишь квазипоследствия в виде простой дозволенности осуществить юридически значимое действие — заказать услуги такси, то есть законный интерес на пользование сервисом «Яндекс Go». Этот вывод основан на том, что сам факт установки программного обеспечения «Яндекс Go» не обуславливает ни возникновения, ни изменения, ни прекращения каких-либо субъективных юридических прав как для пользователя, так и для ООО «Яндекс.Такси». Все права и обязанности возникают до такой установки в силу действия конституционных и гражданско-правовых положений о статусе граждан и границах их правомерного юридически значимого поведения.

Однако в связи с этим представляет интерес тот факт, что пункт 1.4 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”»)» гласит: «Яндекс.Такси вправе в любое время без уведомления Пользователя изменить положения настоящих Условий, а ООО “Яндекс” вправе в любое время без уведомления Пользователя изменить условия Регулирующих документов. Действующая редакция настоящих Условий размещается по адресу: https://yandex.ru/legal/taxi_termsofuse. Риск неознакомления с новой редакцией Условий и Регулирующих документов несет Пользователь, продолжение пользования Сервисом после изменения Условий или Регулирующих документов считается согласием с их новой редакцией». Представленное положение предусматривает возможность автоматического для Пользователя перехода правового регулирования в трансформационную стадию, даже без его уведомления. При этом механизм правового регулирования, осуществляющий автоматический перевод статуса пользователя в состояние принятия измененных условий, встроен в основной механизм правового регулирования использования сервиса «Яндекс Go». Трансформационная стадия представлена для адресата одним единственным юридически значимым действием регулирующего субъекта — опубликованием измененных условий на интернет-ресурсе: https://yandex.ru/legal/taxi_termsofuse. Кроме того, в данный механизм встроена негативная для адресата автоматическая организационная санкция: «Риск неознакомления с новой редакцией Условий и Регулирующих документов несет Пользователь, продолжение пользования Сервисом после изменения Условий или Регулирующих документов считается согласием с их новой редакцией». Заметим, что с юридико-технической точки зрения для пользователя это бланкетная санкция. Качество и размер негативного воздействия на его правовой статус адресата могут быть любыми, но в пределах, определенных общими положениями законодательства. Данная санкция обеспечивает реализацию интересов ООО «Яндекс» на изменение правового регулирования выгодным ему образом. Для Пользователя это имплицитная диспозиция предписания о действиях по ознакомлению с регулирующими документами. В данном случае мы даже не можем назвать ее юридической обязанностью, так как никаких обязывающих предписаний для пользователя в данном случае не предусмотрено, а субъективное юридическое право на пользование ресурсами Интернета возникает вообще вне механизма изучаемого правового регулирования, то есть на основе общих

конституционных и гражданско-правовых норм о правосубъектности. По этой причине пользователь, принимая пункт 1.4, не приобретает, не утрачивает ни новой юридической обязанности, ни нового права. Изменения содержания последних также не происходит. Таким образом, принятие данного пункта, хотя и представляет собой юридически значимое поведение (создает юридическую и фактическую основы для заключения договора на оказание услуг такси), но правовых последствий для пользователя или вообще кого бы то ни было не влечет. На этом основании мы делаем вывод о возникновении негативных для пользователя юридических квазипоследствий в виде риска организационного характера. В целом мы придерживаемся позиции о том, что сам факт установки программного обеспечения сервиса «Яндекс Go» не влечет правовых последствий ни для пользователя, ни для оператора. Возникают лишь позитивные и негативные юридические квазипоследствия в виде законного интереса на использование копии установленного приложения (позитивные) и риска наступления определенных изменений его правового статуса. Для обозначения негативных юридических квазипоследствий предлагаем термин — «юридические квазиобременения».

Мы настаиваем на данном тезисе, несмотря на то обстоятельство, что некоторыми положениями регулирующих документов формально предусмотрены юридические последствия. Так, например, в пункте 1.5 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”))» сказано: «В случае если Яндексом были внесены какие-либо изменения в настоящие Условия, в порядке, предусмотренном п. 1.4 настоящих Условий, с которыми Пользователь не согласен, он *обязан* (курсив наш. — П. В.) прекратить использование Сервиса». Фраза «обязан прекратить использование Сервиса» сформулирована как юридическая обязанность. Однако системно-функциональный анализ правового регулирования показывает, что исполнить ее можно только пассивным способом. При этом деинсталлировать программное обеспечение пользователь не обязан. Ему, в случае несогласия (гипотеза нормы), предписано лишь воздержаться от конклюдентного принятия новой редакции условий (диспозиция нормы), иначе его статус претерпит изменения в форме автоматического согласия с новой редакцией условий. Таким образом, с точки зрения динамики прав и обязанностей ему вообще ничего не предписано. Весь пункт 1.5 опять-таки предусматривает только юридические квазипоследствия. Глядя с юрико-технической точки зрения на конструкцию данного пункта, можно отметить неуместность использования слова «обязан», которое лучше заменить на слова «надлежит» или «рекомендуется». Вся конструкция в более корректном виде может иметь следующую формулировку: «Если “Яндексом” были внесены какие-либо изменения в настоящие Условия, в порядке, предусмотренном п. 1.4 настоящих Условий, с которыми Пользователь не согласен, то ему рекомендуется воздержаться от использования Сервиса, иначе он будет автоматически считаться принявшим действующую редакцию Условий».

Отметим, что изучаемая норма не лишена актуальности. На 27 мая 2022 года на ресурсе Интернета: https://yandex.com/legal/yandexgo_termsfuse/#index_russia_ru — имеются сведения о 27 предыдущих редакциях Условий использования сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»).

Уверенность в возникновении только юридических квазипоследствий на организационной стадии изучаемого правового регулирования также может поколебать фраза пункта 1.7 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”): «Применение любых технических и программных методов обхода данных ограничений запрещено». Однако формально обозначенный запрет (диспозиция запрещающей нормы) по своему существу представляет собой нормативное излишество, так как данный запрет уже установлен нормами, осуществляющими правовое регулирование общих охранительных правоотношений. Мы имеем в виду нормы-предписания статей гл. 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», статья 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и некоторые другие. Кроме того, гражданским законодательством предусмотрены негативные для адресата (недобросовестный пользователь) гражданско-правовые последствия совершения действий, указанных в пункте 1.7 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”): это ст. 1252 ГК РФ «Защита исключительных прав» и другие. С юридико-технической точки зрения достаточно и даже более корректно было бы ограничиться бланкетным предписанием о возникновении для адресата юридической ответственности в соответствии с действующим законодательством, например, следующим образом: «Применение любых технических и программных методов обхода данных ограничений влечет ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации».

Все сомнения в том, что принятие пользователем условий всех указанных документов в части изучаемого предмета (АПАПР услуг такси) влечет только юридические квазипоследствия, снимает пункт 2.3 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”): «Яндекс.Такси не несет ответственности за содержание и/или актуальность информации, предоставляемой Службами Такси, включая информацию о стоимости услуг Служб Такси, а также об их наличии в данный момент. Взаимодействие Пользователя со Службами Такси по вопросам приобретения услуг осуществляется Пользователем самостоятельно (без участия Яндекс.Такси) в соответствии с принятыми у Служб Такси правилами оказания услуг. Яндекс.Такси не несет ответственности за финансовые и любые другие операции, совершаемые Пользователем и Службами Такси, а также за любые последствия приобретения Пользователем услуг Служб Такси». Таким образом, никаких новых субъективных юридических прав или обязанностей ни у пользователя, ни у ООО «Яндекс.Такси» не возникает. Никаких новых обязанностей, обусловленных фактами установки и пользования программой «Яндекс Go», никто исполнять не должен. Однако после установки мобильного приложения у пользователя возникает юридически оформленная

возможность (до этого момента ее технически не существовало) пользоваться сервисом «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»). В связи с тем что для обозначения такой возможности термин «субъективное юридическое право» неуместен (нет правосубъектных лиц, юридически обязанных обеспечить реализацию такого права), предлагаем для этого использовать термин «позитивные юридические квазипоследствия в форме законного интереса», или «законный интерес».

Пункт 2.5 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”)» утверждает: «Яндекс.Такси оставляет за собой право на свое усмотрение ограничить доступ Пользователя к Сервису (или к определенным функциям Сервиса, если это возможно технологически) с использованием его учетной записи или полностью заблокировать учетную запись Пользователя при неоднократном нарушении настоящих Условий, либо применить к Пользователю иные меры с целью соблюдения требований законодательства или прав и законных интересов третьих лиц», — но это ничего нового по существу в правовое регулирование, осуществляемое законодательством, не добавляет, никак не влияя на правовые статусы участников отношений по пользованию услугами сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»).

АПАП наступления автоматических негативных санкционных правовых последствий (автоматические санкции) предусмотрен пунктом 2.8 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”)»: «Служба Такси может *взимать плату (применять штрафную санкцию* — курсив и примечание наши. — П. В.) за отказ Пользователя от совершения поездки/услуги, если такой отказ произошел после принятия Службой Такси заказа. Размер такой платы рассчитывается аналогично стоимости поездки/услуги по тарифу за период времени с момента фактической подачи автомобиля в место подачи или с момента подачи, указанного в предоставленной Пользователю информации от Службы Такси в отношении заказанной Пользователем услуги по перевозке или услуги курьерской доставки (в зависимости от того, что наступило позднее), до момента отказа Пользователя от совершения поездки/услуги или аналогично минимальной стоимости поездки в рамках соответствующего тарифа. Пользователь совершает отказ от поездки/услуги путем направления соответствующего уведомления Службе Такси посредством Сервиса. Пользователь, не совершивший посадку в поданный Службой Такси автомобиль в течение 10 (десяти) минут и/или не предоставивший к перевозке груз и/или не предоставивший к курьерской доставке посылку, в случае, если это предусмотрено в рамках оказания Службой Такси транспортных и иных услуг, с учетом времени бесплатного ожидания, указанного в соответствующем тарифе, считается отказавшимся от поездки/услуги, если иное не предусмотрено правилами соответствующей Службы Такси, либо договоренностями между Пользователем и представителем (водителем) Службы Такси»³. Заметим,

³ Цитата приведена в соответствии с редакцией документа от 30.10.2020 из сайта: https://yandex.com/legal/yandexgo_termsfuse/#index_russia_ru

что механизм правового регулирования, осуществляемого данным пунктом, именно санкционный. Он текстуально обособлен в форме самостоятельного пункта (как это обычно и бывает при оформлении уголовных, административных, гражданских и иных санкций), функционально встроено в механизм основного правового регулирования отношений по пользованию сервисом «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»). Данный санкционный механизм для правового регулирования на основе договора заказчика услуг такси со службой такси факультативен, так как начинает функционировать только в тех случаях, когда поведение пользователя может быть квалифицировано как нарушение положений конкретного заключенного договора.

Механизм правового регулирования автоматического исполнения обязательств пользователя посредством автоматизированного списания со счета его банковской карты денежных средств (корреляционная стадия правового регулирования пользования услугами сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»)) регламентирован разделом 3 «Условий использования сервиса “Яндекс.Такси” (“Яндекс Go”)), посвященным оплате услуг. Пункт 3.1.2 устанавливает, что «Пользователю может быть доступна функция безналичной оплаты с Привязанной банковской карты (п. 3.2 настоящих Условий); в этом случае Яндекс.Такси действует по поручению соответствующей Службы Такси с привлечением уполномоченного оператора по приему платежей, или оператора электронных денежных средств, или иных участников расчетов, информационно-технологического взаимодействия, и является получателем платежа в качестве агента Службы Такси (далее — безналичная оплата). Яндекс.Такси не гарантирует отсутствия ошибок и сбоев в работе Сервиса в отношении предоставления возможности безналичной оплаты». Анализ текста данного пункта показывает, что завершение трансформационной стадии правового регулирования и перевод его в корреляционную стадию происходит для пользователя одновременно. Однако ООО «Яндекс.Такси», являясь агентом (то есть оно состоит в агентских правовых отношениях с соответствующей службой такси), действует по поручению этой службы. Это действие состоит в автоматизированном приеме платежей от пользователя, формально осуществляемом путем автоматического для пользователя и автоматизированного для всех участников правоотношений списания также автоматизированно рассчитанной платы по тарифу, с последующим зачислением суммы на счета службы такси и ООО «Яндекс.Такси» в пропорции, соответствующей договоренности между ними. Достаточно необычно выглядит оговорка о том, что «Яндекс.Такси не гарантирует отсутствия ошибок и сбоев в работе Сервиса в отношении предоставления возможности безналичной оплаты». Это есть отражение существенной особенности АПАПР на современном уровне технико-технологического развития, не позволяющего давать такие гарантии.

Заключение

В данной работе представлено концептуальное понимание АПАПР, данное на примере сервиса «Яндекс.Такси» («Яндекс Go»), показана специфика изменений правовых статусов участников правоотношений, регулирование которых обеспечено функционированием аппаратно-программных комплексов. Данная специфика состоит в автоматизации, то есть замене юридически значимого поведения (действий и бездействий правосубъектных лиц) функционированием программных алгоритмов, а также в юридическом автоматизме наступления правовых последствий (субъективные юридические права и обязанности) или квазипоследствий (законный интерес и юридическое квазиобременение).

Литература

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юридическая литература, 1966. 187 с.
2. Васильев П. В. Подходы к пониманию правового регулирования в юридической науке // Взгляд ученого: к 60-летию профессора Толстика Владимира Алексеевича; под общ. ред. Н. А. Трусова. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД, 2020. С. 160–168.
3. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юридических вузов / под ред. В. И. Кириллова; 6-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. 240 с.
4. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.]; под общ. ред. Н. Н. Черногора, Д. А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 244 с.
5. Неретина С. С. Концепт // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; Реабилитация, 2009. 1248 с.
6. Пашенцев Д. А., Залоило М. В., Дорская А. А. Смена технологических укладов и правовое развитие России: монография. М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2021. 184 с.
7. Радько Т. Н., Толстик В. А. Функции права. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. 106 с.
8. Толковый словарь русского языка: Ок. 7000 словар. ст.: Свыше 35 000 значений: Более 70 000 иллюстрат. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. М.: АСТ, 2003. 1582 с.
9. Юридическая концепция роботизации: монография / Н. В. Антонова, С. Б. Бальхаева, Ж. А. Гаунова [и др.]; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, С. Б. Нанба. М.: Проспект, 2019. 240 с.

Literatura

1. Alekseev S. S. Mexanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M.: Yuridicheskaya literatura, 1966. 187 s.
2. Vasil'ev P. V. Podxody` k ponimaniyu pravovogo regulirovaniya v yuridicheskoy nauke // Vzglyad uchenogo: k 60-letiyu professora Tolstika Vladimira Alekseevicha; pod obshh. red. N. A. Trusova. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD, 2020. S. 160–168.

3. Kirillov V. I., Starchenko A. A. Logika: uchebnik dlya yuridicheskix vuzov / pod red. V. I. Kirillova; 6-e izd., pererab. i dop. M.: TK Velbi, Prospekt, 2008. 240 s.
4. Konceptiya cifrovogo gosudarstva i cifrovoj pravovoj sredy`: monografiya / N. N. Chernogor, D. A. Pashencev, M. V. Zaloilo [i dr.]; pod obshh. red. N. N. Chernogora, D. A. Pashenceva. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2021. 244 s.
5. Neretina S. S. Koncept // E`nciklopediya e`pistemologii i filosofii nauki. M.: Kanon+; Reabilitaciya, 2009. 1248 s.
6. Pashencev D. A., Zaloilo M. V., Dorskaya A. A. Smena texnologicheskix ukладov i pravovoe razvitie Rossii: monografiya. M.: IZiSP: Norma: INFRA-M, 2021. 184 s.
7. Rad`ko T. N., Tolstik V. A. Funkcii prava. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaya vy`sshaya shkola MVD RF, 1995. 106 s.
8. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: Ok. 7000 slovar. st.: Svy`she 35 000 znachenij: Bolee 70 000 illyustrat. primerov / pod red. D. V. Dmitrieva. M.: AST, 2003. 1582 s.
9. Yuridicheskaya konceptiya robotizacii: monografiya / N. V. Antonova, S. B. Bal`xaeva, Zh. A. Gaunova [i dr.]; otv. red. Yu. A. Tixomirov, S. B. Nanba. M.: Prospekt, 2019. 240 s.

Статья поступила в редакцию: 05.06.2022;
одобрена после рецензирования: 20.06.2022;
принята к публикации: 21.06.2022.

The article was submitted: 05.06.2022;
approved after reviewing: 20.06.2022;
accepted for publication: 21.06.2022.